

Министерство культуры, по делам национальностей,
информационной политики
и архивного дела Чувашской Республики

Чувашское республиканское отделение (организация)
Российского общества историков-архивистов

**Архивное дело
Чувашской Республики
в лицах
(справочник)**

Чебоксары, 2004

У ИСТОКОВ АРХИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЧУВАШИИ

Государственная архивная служба Чувашской Республики прошла большой и сложный путь развития. В 2003 г. она отметила свое 80-летие. Ей принадлежит выдающаяся роль в сохранении национального культурного достояния чувашского народа, крупнейшего информационного ресурса Чувашии – Архивного фонда. К сожалению пока еще не все аспекты истории архивного строительства в чувашском крае получили достаточное освещение. В первую очередь это относится к кадровому потенциалу архивной отрасли.

Можно бесконечно спорить о роли личности в истории. Однако все, чего удалось добиться в республике по сохранению, приумножению и использованию архивов за прошедшие десятилетия, было сделано усилиями конкретных людей, часто остававшихся как бы «за кадром» очередных сводок, плановых показателей, отчетов и много другого, что всегда традиционно связывалось с понятием архивное дело. А так ли часто мы задумывались над тем, сколько энергетики, целеустремленности, да и просто тепла натруженных ладоней несет в себе слово «дело»? Оно всегда противопоставлялось пустозвонству, праздности и безделью. И, конечно же, всегда было нацелено на результат.

Дело рук многих поколений архивистов – миллионы бережно сохраненных документов, с помощью которых жители Чувашии и других регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья имеют возможность решить свои социальные проблемы, узнать о прошлом нашего края. Информационный потенциал Архивного фонда Чувашской Республики сегодня активно используется в решении задач экономического развития, в научных и культурных целях.

Обращаясь к истории архивного строительства в Чувашии, мы в первую очередь должны помнить о тех, кто стоял у его истоков. Как свидетельствуют источники, одной из главных причин сложного, подчас драматичного, развития архивного дела в республике была проблема кадров. С момента своего образования в июне 1920 г. Чувашская автономная область испытала острый дефицит служащих для государственных учреждений. О том, насколько остро стояла эта проблема в то время, свидетельствует Декларация I Чувашского областного съезда Советов от 8 ноября 1920 г., в которой съезд определил в качестве одной из главных своих целей «решительное и принудительное привлечение знающей чувашский язык интеллигенции к активному участию и содействию чувашским массам в их работе по советскому и культурному строительству». Найти же специалиста, знакомого с работой архивов, в то время было весьма сложно. Именно поэтому архивному делу Чувашии пришлось испытать немало трудностей.

С необходимостью решения проблемы учета, собирания и охраны архивов молодая Чувашская автономная область столкнулась практически в первые же месяцы своего существования. Принимая под свое начало отведенную территорию, ревком Чувашской АО, наравне с финансами и имуществом, должен был получить в свое ведение и «все делопроизводство, счетоводство и отчетность, относящиеся к сему имуществу, и весь статистический материал, касающийся земель, лесов и населения присоединяемых волостей».

Завершив свое организационное оформление, органы власти молодой автономной области предприняли определенные попытки для решения указанной проблемы. Так, 31 января 1921 г. Президиум исполнительного комитета Чувашской АО заслушал заведующего областным статистическим отделом Иванова, который призвал облисполком принять «меры к охране всех находящихся в области архивов». Свою озабоченность по поводу сохранности архивных документов он мотивировал тем, что «в них находится много материалов, ценных в статистическом отношении». В связи с этим областному отделу народного образования было поручено «разработать вопрос об охране архивов» и подготовить соответствующий доклад для обсуждения на Президиуме.

Однако лишь 4 октября того же года облоно принимает решение об образовании областного управления по делам архивов и назначает его руководителем по совместительству председателя научно-экономической комиссии при облисполкоме Д.П. Петрова. Одновременно вновь назначенный заведующий был введен в состав членов коллегии отдела народного образования Чувашской АО.

К сожалению, это назначение никак не повлияло на дальнейшее развитие архивного дела. Меньше чем через два месяца после создания управления по делам архивов оно было объединено с управлением по делам музеев в единое управление по делам музея и архива областного отдела народного образования «ввиду сравнительно небольшого объема и близкого сходства работы». Тогда же, в ноябре 1921 г., сменился и руководитель архивного органа – им стал Сапожников.

В январе 1922 г. была проведена реорганизация структуры и сокращен штат отдела. Числившийся завобархивом Сапожников был назначен заведующим информационно-инструкторским отделением. С этого момента дальнейшее развитие архивного дела было временно приостановлено.

Однако на своем заседании 12 июля 1922 г. Президиум облисполкома все же признал необходимым «организацию областного отдела Центрархива» и поручил областному отделу народного образования подыскать кандидатуру на должность заведующего этим органом. Наконец 16 декабря Президиум облисполкома Чувашской АО назначил на нее В.В. Тюмерова, правда «в порядке совместительства». Последнее обстоятельство повлияло на то, что но-

вый заведующий смог приступить к своим обязанностям через полтора месяца.

7 февраля 1923 г. он издал свой первый приказ, в котором указывалось: «На основании постановления президиума Исполнит. Комитета Чуваш. Автоном. Области от 16 декабря 1922 года (протокол № 4 ст. VI) с 1-го февраля с/г вступил в исполнение своих обязанностей по должности завед. Архивн. Бюро ЧАО и приступил к организации последнего. Заведующий Архивн. Бюро ЧАО В.Тюмеров». Данное событие и стало фактическим началом архивного строительства на территории Чувашии.

Деятельность Архивного бюро регулировалась Временным положением о губернских (областных) архивных бюро, утвержденном ВЦИК 20 ноября 1922 г. В соответствии с ним на этот орган управления архивным делом возлагалось непосредственное управление областным архивным фондом и всеми архивными учреждениями области. Бюро состояло при секретариате Президиума облисполкома и в своей деятельности руководствовалось указаниями Центрархива РСФСР. Оно должно было ежемесячно отчитываться перед последним о своей деятельности. По заданию Центрархива бюро также было обязано выполнять различные виды работ, в том числе, выдачу архивных справок и копий, создание научно-справочного аппарата к архивным фондам и др. На бюро возлагалось также общее руководство постановкой делопроизводства и организацией работы ведомственных архивов учреждений, организаций и предприятий области.

Назначение и увольнение заведующего архивным бюро осуществлялось президиумом облисполкома по согласованию с заведующим Центрархивом РСФСР. Финансирование деятельности бюро осуществлялось по общей смете облисполкома. Собственность на здания и помещения, в которых размещались архивное бюро и архивохранилища, принадлежала облисполкому.

Отчитываясь о деятельности Архивного бюро перед Президиумом облисполкома 9 февраля 1923 г., В.В. Тюмеров выделил три основные причины, сдерживавшие, по его мнению, налаживание архивного дела: «неустановленность штата», «отсутствие помещения для самой канцелярии» и здания «под центральный архив», «отсутствие необходимых средств на хозяйственные, канцелярские, почтово-телеграфные и пр. расходы», и внес конкретные предложения, направленные на решение перечисленных проблем.

Безусловно обладая организаторскими способностями и авторитетом в руководстве автономной области, В.В.Тюмеров сумел наладить работу архивного органа. В центре его внимания были самые разнообразные вопросы, не терпящие отлагательства. Это и взятие на учет рассредоточенных по разного рода учреждениям, организациям и предприятиям архивных документов и фондов, и оборудование помещения под архивохранилище, и прием документов на хранение. Столкнулся он и проблемой подбора кадров. С большим трудом ему удалось добиться утверждения штатной численности работников

Архивного бюро в количестве 4 человек, а также решить некоторые вопросы их денежного содержания.

Большая заслуга в налаживании работы архивного органа в Чувашии принадлежит и его ближайшему помощнику – архивариусу И.Д. Дмитриеву, который, имея к тому времени определенный опыт административной работы в качестве заведующего Чебоксарским уездным здравотделом и областным отделом управления, нес фактически всю тяжесть организационно-технической работы.

К сожалению деятельность В.В. Тюмерова на архивном поприще оказалась недолгой. С уходом в марте 1923 г. В.В. Тюмерова из Архивного бюро проблема кадрового обеспечения его работы вновь обострилась.

Наиболее точная картина сложившейся ситуации дана в отчете бюро за период с 1 февраля 1923 г. по 1 февраля 1924 г., который был направлен в Управление Центратрархива РСФСР. «Принимаемые сотрудники, – указывалось в документе, – после соответствующего испытания, как неподходящие подвергались увольнению, и тем самым вызывалась частая смена таковых. Такое явление главным образом наблюдалось во вторую половину отчетного периода. За отчетное время произошло пять смен одних технических сотрудников, состоявших на должности архивариуса или пом. архивариуса. Почти такая же смена происходила и самих заведывающих. При этом нужно подчеркнуть, что почти все заведывающие для работы в Архивном Бюро назначались лишь в порядке совместительства, что не могло не отразиться на постановку работы, так как будучи перегружены первой своей работой они не могли уделить достаточно своего внимания на архивное дело».

Подобные явления были в целом характерны для всего начального периода архивного строительства. Так, в 1923-1927 гг. сменилось 7 руководителей архивного органа. С техническим персоналом дело обстояло еще хуже. Достаточно сказать, что в первый год своей деятельности бюро работало в полном составе лишь один месяц, а с августа по декабрь вся работа осуществлялась лишь одним человеком.

Проблема отсутствия резерва кадров у молодой Чувашской автономной области долгое время крайне негативно сказывалась на поступательном развитии архивного дела. Длительное время она не позволяла добиться стабильности работы архивного органа.

Сильнейший дефицит финансовых средств, который испытывала Чувашская АО с самого начала своего существования, не позволял сразу решить вопрос об установлении необходимой штатной численности областному архивному органу. Это обстоятельство усугублялось еще и тем, что руководство Архивным бюро не имело в своем распоряжении необходимых документов из центра, которые бы позволили ему аргументировано отстаивать численность сотрудников в соответствующих инстанциях. В.В. Тюмеров предложил для утверждения Президиумом облисполкома вариант сразу из 11

сотрудников – заведующего, архивариуса, двух помощников архивариуса, секретаря, делопроизводителя, машинистки, регистратора, двух младших служащих и сторожа-курьера. Однако, областная бюджетная комиссия 23 февраля 1923 г. урезала его до минимально возможного – всего до 3 человек (заведующего, архивариуса и курьера). С практической точки зрения на тот момент это вполне соответствовало уровню развития архивного дела. Но с учетом уже ближайшей перспективы этого было явно недостаточно.

Возможно не последнюю роль в установлении штатной численности бюро сыграл сделанный В.В.Тюмеровым акцент на размере окладов будущих работников. При этом характер работы сотрудников и решаемые ими задачи ушли на второй план. Очевидно такой подход не встретил понимания со стороны облисполкома.

Лишь исполнявший летом-осенью 1923 г. обязанности заведующего Архивным бюро А.И.Маллин в своем докладе Президиуму облисполкома, поднимая вопрос о штатах, впервые сформулировал и задачи, которые должен был решать каждый конкретный работник. Суть его предложений сводилась к следующему. Заведующий Архивным бюро должен бы выступать «как начальник учреждения и руководитель». В функции старшего архивариуса входило установление тесной связи с местными учреждениями. Он же выступал и как инструктор по архивному делу, и как инспектор, который должен был осуществлять постоянные выезды в уезды области. Первый помощник архивариуса по своему статусу совмещал функции хранителя фондов и заведующего архивохранилищем. Круг его обязанностей состоял из организации хранения, регистрации и учета документов, их систематизации «А) по революционному движению, Б) по истории развития гражданственности Чувашского народа», а также выдачи архивных справок. Второй помощник архивариуса, кроме описания и создания научно-справочного аппарата к документам архивных фондов, призван был обеспечить обобщение и «редактирование материалов с мест». Функции делопроизводителя не расписаны, но зато последняя должность обозначена как «сторож-уборщик-курьер», на которого возлагалась «техническая работа в архивохранилище». И только после этого достаточно аргументированного перечисления автор документа просит утвердить оклады работникам. Причем усиливает свою просьбу вескими доводами о научном характере работы архивного учреждения и высокими требованиями к квалификации архивистов.

Позиция в отношении заработной платы работников всех без исключения руководителей, возглавлявших архивный орган в рассматриваемый период, вполне понятна. В условиях серьезных продовольственных проблем того времени только материальной заинтересованностью можно было привлечь знающих и опытных сотрудников для работы в бюро. Но именно это благородное стремление возможно и служило препятствием. Ограниченные финансы и продовольствие вынуждали властные структуры придерживаться

строгих ограничений в росте числа совслужащих. К сожалению, значимость архивной работы и деятельность архивистов не получили признания в руководстве автономной области.

Именно поэтому в течение 1923-1924 гг. штатная численность Архивного бюро не претерпела никаких изменений. Складывалась парадоксальная ситуация, когда Архивное бюро, а затем и Центрахив, не успевали заполнять то и дело появлявшиеся у них вакансии, а органы власти не шли на расширение штатной численности архивных работников, мотивируя свой отказ наличием последних.

Удобный момент для решения этой проблемы представился лишь в 1925 г., когда началось формирование нового аппарата органов власти Чувашии в связи с преобразованием автономной области в республику. Первоначально, в проекте штатов, представленных 28 июля 1925 г. на утверждение Президиума Исполкома Чувашской АССР, не предполагалось что-либо изменить в штатном расписании реорганизованного архивного органа. Примечательно, как вообще был сформулирован этот вопрос в повестке дня Президиума: «Об утверждении штатов Управления Центрархива, штатов лошадей Милиции АЧССР и штатов постоянной промышленно-показательной выставки ЦСНХ и Совета физкультуры».

Но 27 ноября 1925 г. Президиум ЦИК Чувашской АССР постановил: «Ввиду недостаточности штата Главархива АЧССР увеличить таковой на одного квалифицированного работника». В течение 1926 г. архивный орган не испытывал особых проблем при обращениях в высшие республиканские инстанции о расширении. Так, в 1926 г. поочередно в его состав были включены должности сторожа, заведующего политсекцией, секретаря, машинистки, третьего архивариуса. В итоге на 1926/27 хозяйственный год Президиум ЦИК республики принял штат Главархива в количестве 6 человек. Однако, уже 5 июля 1927 г. Центрархив получил из ЦИК Чувашской АССР письмо с пометкой «весьма срочно», в котором сообщалось «В связи с сокращением структуры и штатов центральных учреждений в аппарате Центроархива ЧАССР оставлены 4 шт. единицы персонально следующие лица: Врид. Зав. Архивом Сусликов, Архиариусами Семенов Родион и Римов М.Н. и уборщицей Алексеева, а потому ЦИК ЧАССР предлагает Вам остальных сотрудников Архива сего числе со службы уволить».

Еще сложнее обстояло дело с материальным обеспечением и социальной защищенностью архивных работников. Низкая заработная плата и тяжелые условия труда стали серьезным сдерживающим фактором в привлечении на работу в архивное учреждение хороших специалистов. На это не раз обращалось внимание органов власти области и республики. Но даже в относительно благополучные в экономическом отношении 1925-1927 гг. решение данной проблемы не могло хоть как-то сдвинуться с мертвой точки. В предоплавленной к отчету за последние три месяца 1925 г. записке указывалось: «Ка-

саясь материального положения сотрудников необходимо отметить, что до настоящего времени зарплата выдается по старой ставке 25 рубл. Безусловно эта мизерная заработная плата не привлечет хороших, деловых и знакомых с архивным делом и архивной техникой работников».

Интересный сравнительный анализ заработной платы провел заведующий Центрархива С.К.Сусликов в своем кратком отчете, направленном в адрес Центрархива РСФСР и ЦИК Чувашской АССР 13 октября 1926 г. «По сколько архивные учреждения Автономных Республик считаются отдельными учреждениями, приданные Президиуму ЦИК, по столько во главе учреждения должен стоять ответственное лицо, что и предусмотрено циркуляром ВЦИК РСФСР № IV 825.12-7, но на самом деле это ответственное лицо получает ставку счетоводов или делопроизводителя торговых предприятий. Ставка научного сотрудника выражается в 72 рублях, тогда как научный сотрудник приравнивается с преподавателями ВУЗов. Несомненно на этот оклад научного сотрудника не найти, это тоже серьезный недостаток, до крайней степени затрудняющий деятельность Центрархивбюро».

Однако в этих вопросах властные структуры, осуществлявшие жесткую политику экономии финансовых средств, оставались непреклонными. По этой причине следовали отказы не только на запросы архивного органа Чувашии, но даже и на указания из центра. Так, рассмотрев циркулярное распоряжение Центрархива РСФСР от 20 октября 1926 г. за № 1106/19/м о ставках зарплаты работникам архива, Президиум ЦИК Чувашской АССР постановил: «Ввиду отсутствия средств повышение ставок зарплаты работникам архивных учреждений в 1926/27 году считать невозможным».

Задачи скорейшего учета всех существовавших в Чувашской автономной области документальных комплексов и концентрации их в одном, централизованном, архивохранилище настоятельно диктовали необходимость создания и развития сети архивных учреждений.

Актуальность такой постановки вопроса была обусловлена целым рядом причин. При существовавшем в то время численном составе Архивного бюро невозможно было быстро и эффективно охватить работой по выявлению архивов всю область. Выезд его представителей в уезды сдерживался хроническим отсутствием средств на командировочные расходы. На это не раз жаловались руководители архивного органа.

На недостаточность «одной письменной связи» указывал и временно замещавший его А.И. Маллин, расценивая ее как «сухую» и «мизерную». Летом 1923 г. он впервые поставил перед облисполкомом вопрос о необходимости «выяснить на местах», нужны командировки или поручения «особым лицам»? Им же была предложена «вербовка местных уполномоченных для установления связи с местами». При этом А.И.Маллин не стал дожидаться официальной реакции на свои предложения и 24 августа 1923 г. направил в уездные исполнительные комитеты Чувашской АО письма «о назначении

уполномоченного Облархивбюро». Предложение исполняющего обязанности заведующего Архивным бюро не встретило возражений со стороны уездов. Так, Батыревский уисполком, рассмотрев этот вопрос на своем заседании 8 октября того же года, вынес решение: «Выдвинуть кандидатуру тов.Остроумова Василия Евгеньевича». Отрицательный ответ поступил из Ядринского уезда. Однако свой отказ местный уисполком мотивировал поздним поступлением письма и отсутствием средств. При соответствующем финансировании местная власть была готова решить этот вопрос положительно.

Стало очевидным, что данная проблема нуждается в правовом урегулировании. Однако, организационные неурядицы в деятельности Архивного бюро, в частности кадровая нестабильность, на время отодвинули решение вопроса о создании сети архивных учреждений.

В марте 1924 г. исполняющий обязанности заведующего Архивным бюро И.Д.Дмитриев в письме Президиуму облисполкома настаивал: «В целях установления твердой и живой связи с местами необходимо назначить по одному уполномоченному в уезды...». Докладывая 17 июля 1924 г. Президиуму облисполкома о деятельности бюро, он вновь возвращается к этой идее. Причем цель введения института уполномоченных сформулирована иначе – организация уездных архивов. И.Д. Дмитриев сумел отстоять свою точку зрения в данном вопросе, а Президиум вынес предложил уездам назначить уполномоченных и организовать архивы.

Достаточно скоро в уездных исполнительных комитетах стали назначаться уполномоченные Архивного бюро и организоваться архивы. Причем в Батыревском уезде эту должность 15 июня 1924 г. занял Г.С.Космовский. Специального помещения под архив в уезде выделено не было: весь архив разместился в шкафу при канцелярии уисполкома. В 1924 г. на хранении у уполномоченного находилось всего 3 архивных фонда.

8 августа 1924 г. уполномоченным Архивного бюро в Цивильском уезде был назначен Павлов. Уездным исполнительным комитетом под архив было выделено специальное помещение. Менее чем за три месяца уполномоченному удалось обеспечить приведение в порядок, а затем принять на хранение архивные фонды советских и дореволюционных учреждений.

25 сентября 1924 г. Уполномоченным Архивного бюро по Ядринскому уезду был назначен Н.П.Новиков. Причем в помощь ему был придан архивариус. Однако в таком составе уездная архивная служба, названная в отчетах уездным архивным бюро, просуществовала недолго. Уже в декабре должность архивариуса была ликвидирована, а занимавший ее К.К.Прытков тогда же сменил оставившего архивную работу Н.П.Новикова. В распоряжение уездного бюро было предано помещение, находившееся в здании уездного исполнительного комитета. Однако, несмотря на в целом благоприятные условия для развития архивного дела в уезде, взятие на учет и прием архивных

фондов на хранение проводилось крайне медленно. К концу года уполномоченным было взято на учет и принято на хранение всего четыре фонда.

Неблагополучная обстановка с организацией архивного дела сложилась в Чебоксарском уезде, центр которого находился в г. Мариинский Посад. В распоряжение уполномоченного здесь был передан необорудованный склад, в котором хранились «текущие архивы общего отдела Уисполкома и дореволюционный архив Уисполкома». В ноябре 1924 г. Архивное бюро Чувашской АО даже сочло необходимым выразить свою обеспокоенность положением дел в уезде в специальном письме Президиуму облисполкома. Все же к концу года в Чебоксарский уездный архив поступило несколько дореволюционных фондов.

В начале следующего 1925 г. Чувашская автономная область была преобразована в автономную республику. При этом произошли изменения ее территории – из Симбирской губернии к новой республике отошла часть Алатырского уезда с центром в г. Алатырь. С октября 1925 г. здесь начало свою деятельность уездное архивное бюро.

Несмотря на все организационные неурядицы можно с полным основанием утверждать, что 1924 г. стал важной вехой в развитии архивного дела в Чувашии. Отчитываясь о деятельности Архивного бюро в июле-сентябре перед Центрархива РСФСР новый заведующий И.П. Петров указывал: «За отчетный период времени Архивным бюро преимущественно уделено внимание на постановку работы в уездах. [...] От всех уездов области получено сообщение о назначении уполномоченных облрхивбюро [...]».

Постепенно в среде архивистов выработались и критерии требований, предъявляемые к работникам архивной службы. Отчитываясь в апреле 1923 г. перед Президиумом облисполкома, А.П. Прокопьев сетовал: «[...] Лица, назначенные на службу по архивному делу, с этим делом, нужно сказать, совершенно не знакомы». Обилие случайных людей, пришедших на работу в Архивное бюро, отмечал в одном из своих отчетов и И.Д. Дмитриев: «Прежде всего, работа в Архивном Бюро по своему характеру требовала в известной степени работников, хорошо знакомых с архивным делом и архивной техникой. К сожалению за отсутствием таковых выбор работников производился из среды лиц, совершенно чуждых к архивному делу, а лишь заинтересованных службой при Архивном Бюро в следствия обеспечения себя в некоторой степени материально».

Однако постепенно в среде самих архивистов стало зреть понимание важности научных подходов при решении задач архивного дела. Примечательно в этой связи мысль, высказанная в докладе Президиуму облисполкома временно исполнявшим летом-осенью 1923 г. обязанности заведующего Архивного бюро А.И. Маллиным. Так, он писал: «Из тех соображений, что архивное Бюро должно стать кабинетом для научных работ, личный состав должен состоять из квалифицированных работников».

Позднее, по мере расширения архивного строительства, пришло и осознание важности овладения не только профессиональными навыками архивиста, но и обширными познаниями в истории. Вот как об этом высказался руководитель Главархива Чувашской АССР И.П. Петров в своем докладе ЦИК республики: «[...] Всякий архивист должен быть историком, архивист не смыслящий в истории может быть только сторожем архива, но работы архивной производить не может». Хотя эта мысль и была почерпнута им из выступления М.Н.Покровского на I съезде архивных работников РСФСР, главное все же заключалось в стремлении донести именно такое понимание проблемы кадров до высшего руководства республики.

Данный факт можно расценивать и как глубокое осознание глубины ответственности за дело, которому посвятили себя местные архивные работники. Безусловно, это стало одним из важнейших аспектов начала архивного строительства в Чувашии.

Вероятно по-разному можно оценивать вклад первых архивистов в развитие архивного дела в Чувашии. И все же имеющиеся документы позволяют судить о них, как о людях неравнодушных, всей душой желавших его успешного развития и укрепления. Благодаря их усилиям удалось в немалой степени повернуть общественное мнение лицом к проблемам архивной отрасли...

В.Г. Ткаченко,
Почетный архивист
Российской Федерации